

Любовь Андреевна Райкова, связная соединения «Батя»

Светлой памяти павших связных

Мне тогда было 17 лет, я считала себя взрослой. С первых дней войны до 15 декабря 1941 года рыла противотанковые траншеи в районе Кунцева. Наступила суровая зима, каждый день я ходила в военкомат и райком ВЛКСМ с просьбой направить на фронт. Мне говорили, что нужно подрасти, что для фронта достаточно взрослых людей. Но однажды повезло в Бауманском райвоенкомате, где представители 27-й, а затем и 4-ой ударной армии отбирали нужных для них комсомольцев. Это помогло мне стать связной 4-й ударной, а затем и 43-ей армий со Смоленским партизанским соединением «Батя».

31 июня 1942 г. в центральной газете «Правда» была опубликована статья «Большой «малый» фронт», подписанная: «Батя», командир объединенных партизанских отрядов». Своей статьей в центральной газете командир крупнейшего соединения Смоленских партизан не просто оповестил штаб немецких армий «Центр», о своем пребывании в его тылу, но и сообщил: «...теперь нас тысячи в смоленских лесах. Хорошо вооруженные большие партизанские подразделения представляют собой грозную силу. Мы все больше и больше расширяем так называемый «малый» фронт за линией сражений главных армий...»

Сейчас мы располагаем не только скорострельными автоматами, минометами, пулеметами, но и артиллерией, и танками. Все это отбито нами в кровопролитных боях с немцами, все это враг оставил на полях боев с партизанами. Триста боев провели мы в тылу врага. Более 300 сел и деревень оставили фашисты под нашим натиском..., около 200 автомашин с немецкими солдатами, боеприпасами, продовольствием и награбленным советским добром взлетело на воздух. 17 танков, шедших на борьбу с нами, сожжены, 380 повозок с минами и патронами захвачены и уничтожены, пять воинских эшелонов, подвозивших к линии фронта резервы, танки и др. технику, лежат под откосом.

Мы не щадим изменников и предателей, выроdkов, продавшихся врагу. Объединенные отряды разгромили 28 волостных управ. Всюду, где появляются партизаны, восстанавливается Советская власть, народ начинает свободно трудиться на своей земле... С середины апреля по июль партизаны провели около 150 боев... Наши подрывники ежедневно минируют дороги и места, по которым проходит враг... Только один комсомолец Володя Куриленко взорвал пять эшелонов, паровоз и пять ж.д. мостов... В партизаны идут не только старики, но и подростки... В авангарде борьбы – коммунисты и комсомольцы... В каждом отряде низовые партийные и комсомольские организации...

На борьбу с нами немцы бросают дивизии, танковые батальоны и самолеты. Это не мелкие карательные отряды, с ними надо бороться по всем правилам военного искусства... Немцы почувствовали, что партизаны — это сила, которая отнимает от фронта большие регулярные части. Они вынуждены отбирать из резервов наилучшие подразделения и посылать их в леса для войны с нами. Уничтожение этих частей — благородная задача, которую мы с честью выполняем...»

26 декабря 1941 года меня направили на Калининский фронт в распоряжение штаба 4-й ударной армии. 2 февраля 1942 г. в отделе по разведке я увидела Никифора

Захаровича Коляду, известного командира партизанского Смоленского соединения «Батя». С ним был секретарь Слободского РК ВКП(б) Смоленской области М.Н. Шульц. От них я узнала, что меня назначили связной штабов соединения «Бати» и 4-й ударной армии. С Колядой и Шульцем я перешла первый раз линию фронта и прибыла с ними в штаб соединения в феврале 1942 г. Потом более 10 раз мне пришлось ходить с зашифрованными донесениями от «Бати» для 4й ударной и 43-й армий. Каждый переход через линию фронта был событием не только для меня, но и для тех, кто готовил секретные донесения и документы. Ими обменивались штабы соединения «Батя», его подразделения со штабами 4-й ударной, 39-й, 41-й и 43-й армий через нас связных. За целостность и сохранность опечатанных пакетов отвечали мы своими жизнями. Неоднократно приходилось передавать секретные сведения в Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), и в ЦК ВЛКСМ, иногда нам поручали передавать секретные пакеты лично отдельным военным и гражданским руководителям. Один раз меня сопровождал за линию фронта И.Я. Воротников (помощник Бати), однажды я была проводником при майоре В.А. Тарасенко, который доставил лично Н.З. Коляде, какие-то секретные сведения, а затем стал непосредственным организатором и руководителем всех связных подразделений соединения Бати. Приходилось нам перетаскивать и значительные грузы, когда передавались газеты и листовки. Когда я во второй раз шла с Колядой из 4-й ударной армии в Слободу, на пути нашего следования мы увидели приклеенные к столбам и избам немецкие объявления о выплате 50000 рейхсмарок тому, кто укажет место нахождения Бати. Несколько объявлений мы сорвали и привезли в штаб соединения.

«...10 сентября немецкие войска, пополнившись свежими силами, предприняли наступление на позиции войск и партизан по линии Демидов–Рибешево. И на девятый день напряженных боев заняли Диво, Холм и вышли на левый берег р. Гобза. Лавина превосходящих сил карателей двигалась по партизанскому краю, сжигая и уничтожая все на своем пути. Разрушая связь между партизанскими отрядами и войсковыми частями, сея панические настроения, они к началу октября потеснили из Демидовска и Причистенского леса остатки частей 145-ой СД к Вилени–Бакланово–Слобода–Рибешево. На участке Рибешево – Пречистое создалось угрожающее положение, там практически ни войск, ни партизан не было. Здесь, на демидовской земле, 22 сентября после очередного боя, у убитого партизанами немецкого офицера СС был найден приказ немецкого командования на проведение операции по окружению и последующему уничтожению 4-й ударной армии, глубоко вклинившейся в оборонительные порядки немецких войск на стыке групп армий «Север» и «Центр».

Операция под кодовым названием «Желтый слон» предусматривала мощный удар со стороны Рудни и Духовщины по позициям войск генерала В.И. Швецова и партизанских отрядов бригады И.И. Овчаренко (соединение Бати), захват Слободы и Рибшево...

Бросок на Ильино, Торопец обеспечивал им окружение и уничтожение ослабленной предыдущими боями 4-й ударной армии и обход с севера Москвы. Приказ особой важности немедленно доставили в штаб Калининского фронта, а затем и в Ставку ВГК. Видя реальную угрозу прорыва обороны войск Калининского фронта на стыке 4-й ударной и 22-й армий, Ставка ВГК приняла решение прикрыть одну из створок «Смоленских ворот» свежими силами 43-й армии. 24 сентября командующий 43-ей армии К.Д. Голубев получил распоряжение Генерального штаба...», — эти сведения о взаимодействии 43-й армии в начале сентября 1942 г. с партизанским соединением

«Батя», опубликовал бывший командир пулеметной роты 145-й СД 43-ей армии Алексей Иванович Волков³².

А.И. Волкову, к сожалению, были не известны результаты планирования и реализации операции под кодовым названием «Белка», которую противопоставило партизанское соединение «Батя» армейской операции немецкого командования «Желтый слон». Подразделения соединения умело маневрировали и побеждали гитлеровцев. Сложные задачи перед разведкой соединения «Батя» ставились Ставкой ВГК, командованием Западного и Калининского фронтов, 4-ой ударной и 43-ей армий. Не менее сложные задачи приходилось решать нам, связным соединения: многократно приходилось переходить линию фронта, обходя партизанскими тропами не только немецкие засады. Обходить с секретными донесениями приходилось и наши заградительные отряды, которые создавались для выполнения приказа «...Ни шагу назад...».

В конце сентября 1942 г. Коляду вызвали в Москву и все в соединении были уверены, что он вернется Героем Советского Союза. Положение соединения тогда усложнилось, поскольку первый секретарь Смоленского обкома Попов «практически стал игнорировать Коляду (Батю), да и само соединение». Это утверждение начальника штаба соединения Л.В. Громова не голословно. Не приехал из Москвы Героем Н.З. Коляда. 7 октября 1942 г. приказом маршала Ворошилова скороспешно расформировали соединение «Батя».

Не смогли гитлеровцы пленить Батю, который успешно препятствовал им осуществить глубоко проработанный план молниеносной войны. При недостатке вооружения и подкреплений, уничтоженных партизанами, они быстро утратили победный лоск и мерзко выглядели в первую зиму на земле Смоленщины. Мне пришлось видеть большую группу немецких солдат и офицеров, сдавшихся нам в плен в г. Пено. Колонну военнопленных вели в двойном оцеплении, поскольку к ним порывалось местное население, которое грабили эти выродки. Наши конвоиры с большим трудом сдерживали желающих расправиться с теми, кто превратил их город в пожарище, над которым торчали печные трубы. Здесь недавно ими была зверски замучена известная Героиня Лиза Чайкина, а теперь они брели, напялив сверх своих курток одежду, отнятую у местных жителей. Не только мужские куртки, но и женские юбки поверх брюк, и платки деревенских баб (поверх пилоток, натянутых на уши), и разношенные валенки на ногах придавали жалкий вид «арийцам» с обмороженными лицами, ушами и руками.

Нам достались более тяжкие лесные и болотные условия, но не было в среде партизан таких жалких «воинов», забывших о человеческом облике. Неоднократно я одиноко брела в мороз и стужу по непроходимым дебрям. Мы почти замерзли, переходя линию фронта с Таней Ивановой (Петровой) и с Ядей Мисько (позже она погибла в Смоленском полку Садчикова).

³² Волков А.И. 43-я в боях и сражениях. М., 1996. С.96-97.

Один раз мне пришлось сопровождать со Степановой Надей (непревзойденной связной-разведчицей соединения «Батя») в 4-ю ударную армию раненого немецкого аса из подбитого нашим соединением их самолета. Надя была постарше меня, поработала до войны учительницей; она обладала непревзойденным мужеством и с ней без хлопот и недоразумений мы доставил в штаб 4-й ударной армии матерого гитлеровца. 34 раза Степанову направляли на разведку в Смоленск, где она добывала ценнейшие сведения. «...Надю Степанову в конце концов удалось выследить. В подпольные связи внедрилась Елизавета Малышева — агент гестапо. Она выдала отважную разведчицу, и гитлеровцы подвергли Надю жестоким пыткам, а затем казнили. Степанова при пытках не сказала ни слова, никого не выдала. Трагически сложилась и судьба ее младшего брата Вити, мальчишки-партизана. Малолеток было мало, потому что принимали партизаны ребят только в исключительных случаях... Пистолет подарил Вите Л.М. Доватор за то, что тот провел их к линии фронта по лесным тропкам. А Витя знал это от своего отца лесника. Конная группа Л.М. Доватора воспользовалась этими просеками, возвращаясь из рейда, по тылам врага... Витя был эвакуирован в советский тыл, но снова убежал на фронт и погиб в 1945 году в Восточной Пруссии».³³

Люба Райкова. Зима 1942 г.

Героями Советского Союза стали известные всей стране Зоя Космодемьянская и Александр Космодемьянский, брат Зои. Александр Космодемьянский, как и Витя Степанов погиб там же в Восточной Пруссии и тоже в 1945 году. Но именами Зои и Вити названа улица в Москве и не только. Подвиг и вклад в нашу Победу Нади Степановой не уступает Зое Космодемьянской, подвиг и вклад в Победу Вити Степанова также достоин высокой награды. Почему их героизм не нашел соответствующего отражения в указах нашего правительства? Почему наша страна знает «выборочно» своих героев? Почему забыты не только многие герои, но забыто и значение для защиты Москвы большого «малого» партизанского фронта и самого Бати? Ведь тогда в 1941-1942 гг. более 400(!) населенных пунктов, благодаря усилиям и жертвам нашего соединения, обрели Советскую власть, находясь в тылу вражеских армий группы «Центр». Почему первый секретарь Смоленского обкома не перешел на нелегальное положение, как планировалось, а 16 июля 1941 г. сбежал из Смоленска в Вязьму, затем в Москву? Без него, под защитой партизан там за линией фронта продолжали работать колхозы и совхозы, которые не только снабжали продуктами подразделения соединения, но и многие армейские части. Несомненной заслугой руководства соединения и самого Н.З.Коляды является организация «Слободских ворот». Немецкие войска, стремившиеся к захвату Москвы, долго и безуспешно топтались севернее и восточнее этого коридора.

Почему мы и сегодня не знаем точных причин устранения Бати от командования, созданного им соединения, почему и сегодня его не удостоили отнятого звания Героя? Непонятна и «утрата» деятельности соединения со всех «уточненных»

³³ В. Гавриленков. На земле Демидовской, М., 1994. С.97-98.

схемах защиты Москвы. А ведь борьба разрозненных подразделений «Бати» продолжалась и после ареста Н.З. Коляды (бригады Шлапакова, Овчаренко, Донукалова, Молчанова, полки Садчикова, Гришина и др. подразделения Бати успешно сражались с фашизмом на белорусской земле).

«В мае 1942 г., по распоряжению штаба Западного фронта, в тыл противника, в район дислокации партизанского соединения «Бати» (командир — Коляда Н.З.), прибыла группа командного состава (8 чел.) во главе с И.Ф. Садчиковым для организации полка особого назначения. Полк был сформирован 27 июля 1942 г. из личного состава отрядов 1, 2, 3, 4 и отряда «Мститель» (командир Никандр Талерко). Подразделения «Бати», до марта 1943 г. действовали на территории Смоленщины и Белоруссии, а затем перебазировались в Белоруссию... Полк воевал в Касплянском, Демидовском районах Смоленской, Сенненском, Чашникском, Толочинском, Ушачском — Витебской и Куренецком районе Вилейской областей». ³⁴ «Полк действовал» в Полоцко-Лепельском партизанском крае, где «не случайно» оказались партизаны «Бати» (Шлапакова, Донукалова и др.)

1 сентября 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил Коляду Н.З. Орденом Ленина. Но затем его, честнейшего коммуниста, хитро подставили «народники», оклеветали недруги-коммунисты и правительство лишило всего заслуженного героем, а семью и соратников «Бати» превратили в подручных «врага народа» на целых 11 лет (многие партизаны так и не получили заслуженных наград).

В марте 1954 г. Никифор Захарович вернулся из мест заключения в Москву, был восстановлен в КПСС, получил квартиру, ему вернули отнятый орден Ленина, но не присвоили звание Героя, к которому его представляли до осуждения. Будучи в заключении, он перенес два инфаркта и 1 марта 1955 г. умер (похоронен на Измайловском кладбище Москвы). Более трех десятилетий партизанам соединения «Бати» пришлось бороться за восстановление справедливости. В результате «Известия ЦК КПСС» 1 ноября 1989 года сообщили: «Тов. Коляда Н.З. (партизанская кличка «Батя»), член КПСС с 1920 г., бывший командир партизанских отрядов в Смоленской обл. В октябре 1942 г. был арестован органами безопасности и осужден к длительному сроку заключения по ложному обвинению в «невыполнении задания командования и обмане директивных органов».

В действительности партизанские отряды под его командованием только с 15 апреля по 25 мая 1942 года провели 79 боевых операций, уничтожили более 1800 вражеских солдат, офицеров и полицейских, пустили под откос три эшелона и освободили от фашистских захватчиков около 320 населенных пунктов. Тов. Коляда полностью реабилитирован и восстановлен в партии».

Все ветераны соединения «Батя» глубоко благодарны Правительству Москвы за присвоение школе № 357 имени Коляды-Бати. Но почему до сих пор Никифору Захаровичу не присвоено официально звание Героя? Ведь 16 июля 1965 г., в очередную годовщину первого боя Смоленских партизан с гитлеровцами в Пржевальское (бывшую Слободу) съехались мы, бывшие партизаны соединения «Батя» (тогда 565 ветеранов). На общем нашем собрании единогласно мы приняли решение о сооружении в Пржевальском памятника павшим партизанам и о присвоении посмертно звания Героя Н.З. Коляде «Бате»-Герою, лишенному кем-то этого официального звания. И ходатайствовали... и продолжаем ходатайствовать. А «наверху» вроде бы решили прекратить награждение за подвиги, совершенные в Великую Отечественную. «Наверху» пытались «забыть» даже советские ордена и медали (заменяв их на «нечто

³⁴ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. 1983. С. 321, 332.

современное Царское»). Тогда, в начале 90-х по указанию «свыше» из наших подшефных школ (и не только) начали выбрасывать на барахолки боевые награды, ценнейшие документы партизан и подпольщиков, (а что-то распродали). Можно ли (даже за большие деньги) купить патриотизм для растущего поколения защитников Родины?

Мы благодарны Думе и Президенту за «День партизана и подпольщика» Но, не пора ли вспомнить лозунг «Никто не забыт! Ничто не забыто!»? Не пора ли подумать об итогах развала могучего СССР и честно проанализировать уроки истории Отечества?

Партизаны соединения Бати в редакции «Комсомольская правда». 28 февраля 1985 г.

Пора воздать должное Бате, Наде Степановой и многим другим забытым Героям партизанам!